
Е. Ю. Жарова

Статья поступила
в редакцию
в августе 2011 г.

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ УСТАВЫ 1803–1804 гг.

Аннотация

Рассматриваются различия между университетскими уставами 1803–1804 гг., данными двум «иностранным» — Виленскому и Дерптскому — и трем русским университетам: Московскому, Харьковскому и Казанскому. Анализируется не только управление университетами, но и профессорско-преподавательский состав по кафедрам, научные заведения университетов и средства, на них выделяемые.

Ключевые слова: история образования, университеты, университетский устав, профессорско-преподавательский состав.

Давняя идея об учреждении университета, которую вынашивал еще Петр I, воплотилась в жизнь в 1755 г., однако для просторов Российской империи одного Московского университета было явно недостаточно. Лишь при Александре I увеличилось наконец количество высших учебных заведений. Первым этапом реформирования системы образования стало создание в 1802 г. наряду с иными Министерства народного просвещения. В том же году был открыт Дерптский университет. Формально это был иностранный университет на территории Российской империи, наряду с Виленским, Абоским (Гельсингфорским) и открытым позднее Варшавским университетами. П. Ферлюдин писал, что они «не входят в общую историю русских университетов, так как каждый из них имеет свои особенности, приуроченные к местному краю, и потому каждый из них имеет свою историю, во многом отличающуюся от общей истории университетов» [Ферлюдин, 1894. С. 39]. Это положение может быть справедливо для Гельсингфорского университета, уже существовавшего на территории присоединенной Финляндии, но исключить остальные из общей истории российских университетов невозможно. Дерптский и Виленский университеты также имели давнюю историю, но, в отличие от Гельсингфорского, были активно интегрированы в российскую систему высшего образования.

В.И. Вернадский отмечал, что в первые годы царствования Александра I помимо Петербургской академии наук сложились центры научной работы в других городах Российской империи — это университеты в Або, Дерпте, Вильно, Харькове, Казани [Вернадский, 1988. С. 234]. Наиболее активно в первой

четверти XIX в. развивались именно научные центры в иностранных провинциях, присоединенных к империи, — Або (Финляндия), Дерпт и Вильно (Прибалтика), тогда как русские университеты пострадали как из-за войны 1812 г. (пожар в Москве), так и из-за определенных действий правительства (деятельность Магницкого в Казани). Основным очагом науки и культуры стал Дерптский университет, в дальнейшем сыгравший важную роль в развитии науки в России, так как многие ученые из Дерпта работали в русских университетах, а также в Академии наук, где снова стали преобладать иностранцы. Более либеральный подход к управлению университетами иностранных провинций, в частности, проявлялся в финансировании. Так, например, Виленский университет по Акту утверждения имел годовое содержание 105 000 руб. серебром [Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. XXVII. С. 528], а Харьковский университет (как, впрочем, и Московский, и Казанский) имел ежегодное обеспечение из Государственного казначейства 130 000 руб. ассигнациями, т.е. 37 142 руб. 85 коп. серебром [Фойгт, 1859. С. 2].

За основанием четырех университетов в начале нового царствования последовало принятие их уставов. Первый устав XIX в. был принят 18 мая 1803 г. для Виленского университета, в нем было 5 глав и 56 параграфов¹. Устав Дерптского университета от 12 сентября 1803 г. состоял из 15 глав (последняя — о штатах университета) и 290 параграфов². Уставы русских университетов были приняты 5 ноября 1804 г. — 16 глав, 188 параграфов Московского³, 185 параграфов Харьковского и Казанского⁴.

Начало Дерптскому университету положил король Швеции Густав II Адольф, по указу которого в 1632 г. был основан протестантский университет с уставом по примеру Упсальского [Бибиков, 2009. С. 104]. В течение XVIII в. университет не функционировал, вновь он был открыт императором Павлом I в 1799 г., точнее, Павел I подписал план Дерптского протестантского университета, а открыт он был в 1802 г. Александром I. Университет был предназначен в первую очередь для Остзейских провинций Российской империи. Долгое время преподавание и делопроизводство велось на немецком языке.

Устав Дерптского университета открывался главой «О внешних отношениях и общих преимуществах университета», в которой

Дерптский университет

¹ Опубликован в ПСЗРИ. Т. XXVII (1802–1803). С. 610–620.

² Опубликован в Сборнике постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802–1825. СПб., 1864. Стб. 124–186.

³ «Лишние» параграфы устава Московского университета — это параграф 9, посвященный академической гимназии, 10 — Ярославскому училищу высших наук, состоявшему под покровительством Московского университета, и № 25 — об особой, Демидовской, кафедре натуральной истории, финансирование которой осуществлялось из средств мецената П.Г. Демидова.

⁴ Опубликованы в ПСЗРИ. Т. XXVIII. (1804–1805). С. 570–626.

было записано, что университет «учрежден... для общего блага, в особенности же для пользы Лифляндской, Эстляндской, Курляндской и Финляндской губерний». По этому уставу университет имел полномочия присуждать ученые степени, проводить университетский суд над сотрудниками и членами их семей, осуществлять собственную цензуру издаваемых и ввозимых книг, а также обладал правом беспошлинного ввоза необходимого оборудования и материалов. Профессора и их дети освобождались от личной подати, а иностранные профессора могли беспошлинно ввезти или выписать «пожитков» на сумму до 3 тыс. руб. Жилища профессоров, как и здания университета, были «свободны от военного постоя и платежа квартирных денег». Кроме того, университет имел кураторов от дворянских обществ соответствующей губернии и ученого корреспондента для «сношения с чужими землями», находившегося за границей и сообщавшего университету новости «по всем частям учености».

Дерптский университет не имел адъюнктов, как Виленский и русские университеты, а состоял из профессоров (они все должны были иметь докторское достоинство), учителей, чиновников, служащих и студентов. Университет действовал на принципах самоуправления: все ординарные профессора входили в университетский совет, который был уполномочен избирать ректора и «прочих чиновников, ежегодно переменяющихся», а также экстраординарных профессоров и имел право увольнять провинившихся чиновников, исключать студентов, т.е. являлся высшей инстанцией в управлении университетом. Канцелярией совета управлял экстраординарный профессор в должности протосиндика, который не имел права голоса в совете. Текущими делами занималось университетское правление, состоявшее из ректора и деканов отделений. Денежные дела и управление принадлежавшим университету имуществом находились в ведении хозяйственного комитета, который состоял из ректора, кураторов и заседателей по числу кураторов и назначался ежегодно после выборов ректора. Для управления доходами создавалась контора, также состоявшая из ректора и двух деканов⁵. Очень детально в уставе были прописаны параграфы, касающиеся университетского суда (главы IV «О университетском суде» и XI «О университетской судебной расправе»).

Дерптский университет имел отличную от других университетов структуру — четыре отделения: богословское, юридическое, медицинское и философское. В последнем имелись классы: физических и математических наук, естественных наук, филологическо-исторический и технологико-экономический [Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Стб. 137–138]. Университет присуждал ученые степени магистра и доктора, а в богословском, юридическом и философском отделениях — еще

⁵ Такое детальное разделение обязанностей было только в Дерптском университете, в других довольствовались советом и правлением.

и кандидата. Устав регламентировал, что докторское достоинство мог получить только магистр, оговаривались и условия приобретения степеней: претендент на степень кандидата должен был написать сочинение на выбранную для него тему, сдать устный экзамен по специальности и дополнительно пройти «произвольное словесное испытание»; соискатель степени магистра предварительно проходил собеседование «на способность к наукам», при положительном решении комиссии, состоявшей из профессоров философского факультета, сдавал экзамен и защищал диссертацию; для получения докторской степени требовалось выдержать экзамен, прочитать три публичные лекции на заданную тему и защитить диссертацию. Причем диспуты должны были проходить на латыни, и лишь в особых случаях на немецком. Утверждал в степенях сам университет, без необходимости их подтверждения в вышестоящей инстанции — министерстве.

По уставу в Дерптском университете было на богословском отделении 4 ординарных профессора, на юридическом — 4 ординарных и 1 экстраординарный, еще 1 ординарный «в последствии времени будет», на медицинском — 4 ординарных и 2 экстраординарных, на философском — 11 ординарных и 2 экстраординарных (для сравнения факультетской и кафедральной структуры университетов см. табл. 1 в приложении). Всего в университете должны были преподавать 19 ординарных и 5 экстраординарных профессоров, 5 учителей языков и 6 учителей искусств. Каждый профессор обязан был в течение каждого полугодия прочитать минимум два курса «науки, предназначенной к преподаванию, из коих один должен быть главным преподаванием». Один курс длительностью 3–4 часа в неделю стоил 10 руб. за полгода, причем профессор мог увеличить количество часов, но не более чем до 15 руб. (неимущие студенты освобождались от оплаты). Профессор мог отказаться читать курс, если студентов было менее шести человек, а также менять курсы в пределах своего отделения или класса (на философском отделении). Дважды в год в университете наступали каникулы — в январе и в июле (каникулы в русских университетах не соответствовали по срокам каникулам в Дерптском, они были с 24 декабря по 8 января и с 30 июня по 17 июля). Перед началом каждого полугодия студент записывался на те или иные лекции и оплачивал их.

Для обучения студентов и для развития науки в Дерптском университете были учреждены анатомический театр, медицинский клинический институт, хирургический клинический институт, институт повивального искусства, музей искусств, натуральный кабинет, собрание физических инструментов, химическая лаборатория, собрание анатомических препаратов при анатомическом театре, собрание технологических и военно-учебных моделей, обсерватория, ботанический сад, библиотека, типография и книжная лавка. «Сверх сих учебных заведений университет имеет: 1) манеж, 2) залу для танцевания и 3) заведение для купания и плаванья». При университете был также Педагогический институт, куда

на два года зачислялись кандидаты университета. Профессора, которые преподавали в университете те предметы, которые изучали семинаристы (так назывались студенты-педагоги), обязаны были «безмездно» посвящать им один час в неделю у себя дома.

Ординарный профессор университета состоял в VII классе, ректор — в V классе, доктора, экстраординарные профессора, синдик (исполнял те же должностные обязанности, что и протосиндик, но в «канцеляриях, вверенных его попечению», т. е. во всех заседаниях, кроме совета и правления) — в VIII классе, секретари и магистры — в IX, лекторы — в X, кандидаты — в XII классе. В первые десять лет ординарному профессору полагалось 2000 руб. ассигнациями в год (далее университет мог увеличить жалованье), экстраординарные профессора получали жалованье на усмотрение совета, но в уставе рекомендована сумма в 1500 руб. для них и 1000 руб. для прозектора и обсерватора. Ректор дополнительно получал 500 руб., деканы — 200 руб. Кроме того, профессора получали плату со студентов за чтение курсов (до 15 руб. с каждого за полугодие). Профессору по выслуге 25 лет полагалась пенсия, равная его жалованью. Не дослужившим до пенсии по болезни профессорам и учителям полагалось половинное жалование, но они могли получить и полное «за отличные заслуги». В случае смерти профессора вдова была обеспечена его годовым жалованьем, выдаваемым единовременно. При определенных условиях (заслуги, срок службы от пяти лет) вдова имела право получать пенсию за мужа (часть его жалованья). Такие же пенсии могли получать малолетние дети профессора до достижения ими 21 года.

Со всеми упомянутыми в уставе расходами штатная сумма в год на Дерптский университет составляла 126 000 руб., из них на содержание вспомогательных научных подразделений (см. табл. 2 в приложении) отводилось 22 100 руб. ежегодно, с учетом зарплаты библиотекаря (400 руб.) и расходов на научные поездки (2000 руб.) всего 24 500 руб. По поводу общей суммы в Акте постановления от 12 декабря 1802 г. [ПСЗРИ. Т. XXVII. С. 394–397] указано, что университету принадлежат «240 Лифляндских гаков по Шведской ревизии», но так как университет не может сразу вступить во владение этой недвижимостью, то на его содержание полагается 120 000 руб., а как только он вступит во владение, за каждый гак будет вычитаться 500 руб. 19 мая 1806 г. Александр I забрал гаки в казну, а университету назначил ежегодную сумму в 126 000 руб.

Виленский университет

Виленский университет древнее Дерптского. В 1570 г. в Вильне был основан Иезуитский колледж, на базе которого в 1579 г. Стефан Баторий, король Речи Посполитой и на тот момент князь Великого княжества Литовского, открыл Академию, в том же году папа Григорий XIII своей буллой присвоил колледжу иезуитов статус университета. В 1783 г. университет стал Главной школой Великого княжества Литовского, в 1795-м — Главной виленской

школой [Bumblauskas, Butkevičienė, Jegelevičius, 2004. P. 5]. Императорским Виленским университетом Главная виленская школа стала в 1803 г., тогда же получив и свой устав. Университет просуществовал недолго: в 1832 г. после польского восстания он был закрыт, его медицинский факультет в виде Медико-хирургической академии обучал студентов еще 10 лет и в 1842 г. стал базой медицинского факультета Университета св. Владимира в Киеве. Преподавание в университете велось на польском и на латыни, лишь некоторые предметы читались на русском.

По структуре Виленский университет отличался от Дерптского. Он состоял из четырех отделений: физических и математических наук; врачебных, или медицинских, знаний; нравственных и политических наук; словесных наук и изящных художеств. Управление университетом осуществлял университетский совет, состоявший из ректора и профессоров, собиравшихся раз в месяц, в отличие от Дерптского университета, где совет собирался раз в год, в мае месяце, для выборов ректора и «по всякому приглашению ректора». Полномочия совета в Виленском университете были таковы: «1) принятие мер относительно общего правления университета и училищ, состоящих в округе; 2) изыскание способов к усовершенствованию методы преподавания наук в университете и в училищах его округа; 3) выбор способных людей на убылые места в университете, гимназиях и уездных училищах его округа; 4) все то, что ректор предлагает им в непредвидимых случаях, или относительно исполнения правил и предписаний Министра Просвещения, или Попечителя». Текущими делами занимался комитет, состоявший из старейшин отделений и ректора. В Виленском университете уставом были предусмотрены и научные собрания отделений ежемесячно, а также внеуниверситетское ежемесячное академическое заседание и дважды в год публичное собрание. На профессоров была возложена еще одна обязанность: каждый год из их среды выбирались 3–4 визитатора для инспекции уездных училищ округа. В Дерптском университете также из профессоров выбиралась училищная комиссия в составе семи человек во главе с ректором, которой вменялось в обязанность дважды в год проводить ревизию подведомственных училищ. В устав Дерптского университета этот пункт не вошел⁶, но в штатах была заложена сумма на поездки в размере 5000 руб. Визитаторы назначались и в русских университетах.

Для развития наук в университете особенно важен 11-й пункт устава: «Для распространения наук и усовершенствования знаний: 1) позволяется университету, с одобрения Попечителя, отправлять в чужие края своих адъюнктов, отличившихся в науках и добропорядочном поведении, и даже профессоров; 2) в университете

⁶ 21 марта 1804 г. было принято Постановление о надзирании училищ Дерптского округа, в котором подробно описана процедура функционирования училищного комитета [Сборник постановлений по Министерству народного просвещения, 1873. Стб. 226–232].

не воспрещается свободно рассуждать о словесных и ученых предметах, и всякой профессор может следовать той системе в преподавании лекций, какую признает он лучшею; но с тем, чтобы сие сообразно с постановлением общего собрания профессоров, которое также рассматривает Попечитель университета; 3) университет имеет право выбирать в своих Академических заседаниях и предлагать полезные задачи во всех вообще науках, для соискания (конкурса) в получении награждения». В уставе Дерптского университета нет пункта о заграничных командировках, но в штате «на путешествие по ученым предметам» отведена такая же сумма, как в русских университетах, — 2000 руб. Этот пункт впервые законодательно закреплен именно уставом Виленского университета, а затем перенесен и на общий устав 1804 г. По штату Виленского университета сумма составляла 3000 руб. серебром.

Виленский университет имел свою цензуру: ежегодно выбирался профессор от каждого отделения на должность одного из цензоров. В уставе сказано, что суд должен совершаться по общему уставу университетов, но при особых обстоятельствах Виленский университет мог обратиться с постановлениями на высочайшее утверждение.

На физико-математическом отделении уставом предусмотрено 10 профессоров, на медицинском — 7, на нравственно-политическом — 10, на отделении словесных наук и изящных искусств — 5. Всего 32 профессора, а кроме того, 12 адъюнктов и «учители языков, также приятных искусств и гимнастических упражнений».

Отличия по кафедрам между Виленским и Дерптским университетами заметные. Так, например, в Дерптском университете существовала единая кафедра натуральной истории и ботаники, а в Виленском эти предметы разнесены на две кафедры, что является более прогрессивным шагом, так как естественная история выступала как описательная часть зоологии, ботаники и минералогии, а в курсе ботаники изучались более детализированные дисциплины, в частности морфология растений. Кроме того, в Виленском университете выделены кафедры сельского домоводства и гражданской архитектуры в физико-математическом отделении, а в Дерпте гражданская архитектура была объединена с экономией и технологией в технологико-экономическом классе. Также в Виленском университете разнесены на разные кафедры чистая и прикладная математика, но нет кафедры физики, зато имеется профессор астрономии. Более подробно изучались науки и на других отделениях в Виленском университете: на медицинском факультете самостоятельной стала кафедра клиники, разделены хирургия и акушерство, что было, несомненно, более рационально, зато не представлены физиология и судебная медицина (они были объединены в одну кафедру с анатомией в Дерпте). На нравственно-политическом отделении в Вильне были объединены те кафедры, которые в Дерптском университете были разнесены по разным отделениям — юридическому и философскому:

кафедры, занимающиеся правовыми дисциплинами (три кафедры права), философские (логики и метафизики и нравоучительной философии), историческая (всеобщей истории: изучать историю Российской империи в Виленском университете считали излишним, в Дерптском же, наоборот, имелась только кафедра истории России с уклоном в историю Прибалтики и Финляндии) и богословские (три кафедры), а также кафедра государственного хозяйства. Можно сказать, что студенты этого отделения получали очень широкое образование. На отделении словесных наук и изящных художеств изучали древние языки (а также русский) и искусства. Это было данью более «утонченной» французской модели высшего образования, на которую ориентировалась Польша.

Каждому профессору полагалось читать один курс наук (в Дерптском, напомним, два). С одобрения попечителя к основному курсу могли добавить дополнительные. По необходимости для чтения важных дополнительных курсов могли приглашать адъюнктов. В Виленском университете не предусматривалось экстраординарных профессоров, но исключения допускались: «Если бы открылся случай принять известного в ученом свете отличными знаниями человека в сословие университета с тем, чтобы производить ему экстраординарное содержание; тогда университет относится о том рапортом к своему попечителю, который и поступает надлежащим порядком».

В уставе Виленского университета подробно описана процедура избрания на должность профессора: после объявления об освободившемся месте «всяк желающий заступить оное место обязан представить в университет свои сочинения, изданные или рукописные», затем следовало баллотированное избрание претендующего на место на университетском совете, после выбора кандидатуру через попечителя утверждал министр. При выборе экстраординарного профессора университет ходатайствовал непосредственно перед попечителем. В уставе Дерптского университета процедура описана следующим образом: на освободившееся место назначался кандидат, и через неделю (не менее) происходило его избрание на университетском собрании, причем предварительно ректор узнавал у профессоров отделения, кого они предлагают, затем у других профессоров — о том же, после этого имена кандидатов вносились в определенную книгу, после чего каждый мог высказаться о причинах, побудивших к избранию того или иного кандидата, затем производили голосование. Окончательное решение оставалось за министром, которому попечитель представлял кандидатуру выбранного профессора на утверждение.

Жалованье профессорам полагалось «за полный курс 1000, да за дополнительный курс 500 рублей серебром». Заслуженные профессора (emeritus) получали после 25 лет выслуги полное жалованье до своей смерти, даже если сменят место работы или уйдут в отставку. Многие вопросы, касающиеся льгот профессорам, оговорены в Акте утверждения университета от 4 апреля 1803 г.

[ПСЗРИ. Т. XXVII. С. 526–530]. В нем идет речь о тех вопросах, которых не касается устав, — о суде, цензуре, присуждении степеней, о праве ввоза иностранными профессорами беспошлинно вещей на сумму до 3000 руб. (или выписать по прибытии), о величине ежегодного дохода университета (105 000 руб. серебром от поиезуитских имений, принадлежащих университету), о праве университета получить в собственность имения и недвижимость иезуитов, если у них не найдется хозяина, о звании заслуженного профессора после 25 лет службы как дани традициям университета, о пенсиях за оставление службы по болезни и вдовам и сиротам, о соответствии должностей в университете чинам Табели о рангах, подобно таким же статьям устава Дерптского университета. На Виленский университет могли распространяться и уставы других университетов, об этом говорится в п. 53, «относительно внутреннего в них распоряжения и по училищной или хозяйственной части». Однако еще в 1803 г. «по собственной инициативе университета, с разрешения министра, учрежден был Комитет из профессоров для рассмотрения правительственных постановлений о других университетах империи и применения их к Виленскому университету» [Рождественский, 1902]. Из этого можно сделать вывод, что профессора университета вряд ли могли согласиться на распространение на университет некоторых пунктов устава 1804 г.

Штат Виленского университета [Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Стб. 2–3] предусматривал жалованье профессорам 1500 руб. серебром за два курса, адъюнктам — 500 руб., ректор дополнительно получал 1200 руб., деканы — 300 руб., на содержание «научной части» полагалось 15 300 руб. (на начало XIX в. в ассигнациях это составляло 19 125 руб. по курсу 1 руб. ассигнациями = 80 коп. серебром, что меньше, чем на эти же цели по штату Дерптского университета). Любопытно, что в Полном собрании законов Российской империи штат Виленского университета не указан, дана только ссылка на штат русских университетов. Устав Дерптского университета вообще не вошел в Собрание, а был опубликован только в Сборнике постановлений по Министерству народного просвещения.

Устав Виленского университета ближе к уставу 1804 г., чем устав Дерптского университета, более независимого и ближе стоящего к университетам Германии, — он, впрочем, и был немецким университетом на русской земле в полном смысле этого слова. Виленский же университет был польским. Все надежды польского дворянства были связаны в первую очередь с попечителем Виленского учебного округа, личным другом императора Александра I Адамом Ежи Чарторыйским, «пользовавшимся громадным влиянием на молодого государя и полным доверием и уважением первого министра народного просвещения графа Завадовского, тоже питавшего симпатии к полякам» [Рождественский, 1902. С. 80]. Виленский университет естественным образом рассматривался в качестве оплота молодого

польского дворянства и как нельзя лучше подходил для взращивания нового поколения, еще горячее мечтавшего о возрождении самостоятельности Польши. Примечательно, что польская шляхта воспротивилась планам правительства учредить в начале XIX в. еще один университет в Киеве: западные провинции оказались бы в его ведении, чего нельзя было допустить, так как это помешало бы их дальнейшей полонизации [Там же. С. 84–85].

В начале XIX в. в самой России дополнительно к уже существовавшему Московскому университету были открыты еще два — Казанский и Харьковский. Н. Н. Булич в своем известном труде «Из первых лет Казанского университета» писал, что «деление университета на факультеты или отделения соответствовало тогдашнему состоянию университетской науки и тому, что было принято в этом отношении в немецких университетах» [Булич, 1904. С. 8]. В Казанском университете было четыре факультета, или отделения, — нравственных и политических наук (юридический факультет), физико-математических наук, врачебных наук и словесных наук (историко-филологический факультет). Однако фактически в течение первого десятилетия своего существования университет не действовал, он оставался в составе местной гимназии. Единственному профессору по медицине приходилось читать лекции только двум слушателям, а некоторое время даже единственному — Н. И. Лобачевскому [Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года. С. 66–67]. Не было и явного деления по факультетам. По мнению Н. Н. Булича, причинами такого положения были недостаток профессорско-преподавательских кадров; наличие профессоров-иностранцев, не всегда справлявшихся с поставленными задачами; малая численность студентов; равнодушное отношение казанского дворянства к открывшемуся университету: в отличие от Харькова, где дворянство приняло открытие университета с воодушевлением, «в Казани встречаем мы только восточное равнодушие» [Булич, 1904. С. 38]; апатия самого попечителя Казанского университета Румовского. Только через десять лет после учреждения Казанский университет действительно стал университетом: торжественное открытие состоялось 5 июля 1814 г.

Степану Яковлевичу Румовскому на момент назначения его попечителем Казанского учебного округа исполнилось 69 лет — удивительно, что в Харькове, где главным инициатором основания университета выступил правитель дел Главного правления училищ 30-летний Василий Назарович Каразин, дела шли гораздо лучше. Только благодаря пламенным речам и энергии В. Н. Каразина дворянство Харьковской губернии пожертвовало на университет 400 000 руб. [Лебедев, 1893. С. 1]. В Харьковский университет, открытый 17 января 1805 г., заранее были приглашены профессора, набраны студенты. Как и во всех русских университетах, в нем было четыре факультета. И все же, несмотря на предпринятые меры, многие кафедры университета поначалу были не заняты,

Русские университеты

«медицинский факультет, по недостаточному числу учащихся, восприял действие только с 1811 г., да и в остальных трех отделениях преподавание далеко не достигало полноты, указанной ему уставом» [Фойгт, 1859. С. 5].

Московский университет в это время, в 1803–1807 гг., находился в ведении попечителя Московского учебного округа, товарища министра народного просвещения, учителя императора Михаила Никитича Муравьева, благодаря которому в университете были учреждены научные общества, введены публичные курсы наук, увеличен профессорско-преподавательский состав, в том числе за счет привлечения выпускников университета, устроены медицинские клинические институты, ботанический сад, музей натуральной истории и проч. [Шевырев, 1855. С. 321–386].

В русских университетах по уставу 1804 г. управление также осуществлялось университетским советом, состоящим из ректора и ординарных профессоров. Университетский совет «располагал учебною частию», хозяйственная же часть находилась в ведении правления, состоявшего из ректора, деканов и неперменного заседателя, назначаемого из ординарных профессоров попечителем. В уставе 1804 г. был пункт о «составлении в недрах университета» ученых обществ, которым он может «споспешествовать печатанием трудов их и периодических сочинений на иждивении хозяйственной суммы».

Все русские университеты имели в своем составе четыре отделения: нравственных и политических наук, физико-математических наук, врачебных, или медицинских, наук и словесных наук. В нравственно-политическом отделении полагалось 7 ординарных профессоров, в физико-математическом — 9, в медицинском — 6, в отделении словесных наук — по 6 ординарных профессоров в Харьковском и Казанском и 7 ординарных профессоров в Московском (дополнительная кафедра теории изящных искусств и археологии). Всего 28 профессоров⁷ (в Московском с Демидовской кафедрой — 29), а кроме того, 12 адъюнктов и 6 учителей (3 преподавателя языков и 3 — «приятных искусств»). Университет мог через попечителя обратиться к министру с прошением о зачислении в штат дополнительного профессора, адъюнкта, «ежели университет будет иметь случай приобрести славного и отличного учением мужа или ежели между природными россиянами найдутся молодые люди в какой-либо науке толико успевшие».

В уставе 1804 г. выделен пункт об обязанностях профессоров: «1) преподавать курсы лучшим и понятнейшим образом, и соединять теорию с практикою во всех науках, в которых сие нужно; 2) преподавая наставления, пополнять курсы свои новыми открытиями, учиненными в других странах Европы; 3) присутствовать

⁷ В Московском университете, как и в Виленском, натуральная история и ботаника были разнесены по разным кафедрам. В Казанском университете была кафедра астрономии, а в Харьковском — военных наук.

в заседаниях и при испытаниях; 4) руководствуя адъюнктов, подавать им способ достигать высшего степени совершенства». Этот пункт в более сжатом виде присутствовал в уставе Виленского университета, профессора которого должны «1) преподавать свои курсы лучшим и удобнейшим способом; 2) присутствовать в заседаниях и при испытаниях», так же выполнять свои обязанности должны профессор в должности астронома-наблюдателя, секретаря, библиотекаря и прочих чиновников.

Появился и такой параграф, отсутствовавший в уставах 1803 г.: «Каждый профессор для чтения лекций избирает книгу своего сочинения или другого известного ученого мужа; и в том и в другом случае избранное сочинение должно быть представлено на рассмотрение Совета, и ежели Совет нужным найдет сделать в нем какие перемены, то профессор, сделав оные, должен представить Совету на утверждение».

Как и в Вильне, в русских университетах по уставу на профессоров возлагался один курс, дополнительные курсы читали экстраординарные профессора, адъюнкты или магистры. Студенты не платили за обучение, так же как в Дерптском университете.

В уставе 1804 г. подробно регламентировано положение в университете адъюнктов — в главе IV «Об адъюнктах и их должностях». Адъюнкты — помощники профессоров, они могут присутствовать на общих собраниях, но не имеют права избирать, они могут заменить профессора в случае его отсутствия, но в основном им вменяется в обязанность преподавать в педагогических институтах, открываемых при университетах. Профессора же обязаны «посвятить один час в неделю наставлению кандидатов», если они преподают «наставления, к предметам Педагогического института относящиеся». Четырех из двенадцати адъюнктов могли «удостоить экстраординарным профессором» по предложению ректора, которое проходило через попечителя и утверждалось министром.

Русские университеты могли избирать почетных членов, в том числе из иностранцев. Иностранные почетные члены исполняли, в частности, функцию «сношения с учеными обществами», для чего из них выбирались четверо, по одному для каждого факультета, они получали за это 200 руб. в год. Почетные члены также имели право присутствовать на общих собраниях.

Глава об университетском совете и собраниях полностью соответствовала таковой в уставе Виленского университета, однако была расписана более детально. Несколько отличался от Виленского университета порядок заполнения освободившейся профессорской вакансии. Через месяц после освобождения места каждый профессор отделения, которому оно принадлежало, представлял ректору имя достойного кандидата, его сочинения, если он находился не в России или не в том городе, где университет, и причины, по которым его следует избрать; кандидат на место мог и сам представить свои сочинения. После этого совет рассматривал кандидатуру: обсуждал его сочинения и собирал сведения

«о нравственности», а затем проводил чрезвычайное собрание для выборов, предварительно представив кандидатуру попечителю, и ожидал утверждения министра. Этот порядок заполнения вакансии имеет общие черты с уставами и Виленского, и Дерптского университетов. Таков же был порядок избрания адъюнктов. В уставе 1804 г. была пометка к этим параграфам: «Природные россияне, нужные знания и качества имеющие, должны быть предпочтены чужестранным», — однако на деле русских профессоров оказывалось мало, и потому приходилось приглашать иностранцев.

Для развития науки в университетах учреждались физический кабинет, астрономическая обсерватория, химическая лаборатория, кабинет естественной истории, ботанический сад, анатомический театр с собранием анатомических препаратов, институты: клинический, хирургический и повивального искусства. Имелись также библиотека и собственная типография. При всех лабораториях полагались лаборанты, а при ботаническом саде садовник, которые получал жалованье из общей суммы, выделявшейся на ботанический сад. В Дерптском университете помимо садовника были предусмотрены еще два работника, садовнику полагалось 800 руб. в год, из этой суммы он «должен содержать двух работников и лошадь». Итого на ботанический сад полагалось 2000 руб. в год, по штату русских университетов — в 2 раза меньше. При анатомическом театре должен был состоять прозектор из адъюнктов или магистров, который получал 800 руб. в год. На такую же должность в Дерптском университете приглашали экстраординарного профессора с окладом 1000 руб.

Отдельной главой в уставе 1804 г. прописано прохождение испытаний на ученые степени (она основана на соответствующих параграфах устава Дерптского университета): оговаривались условия получения степени кандидата, магистра и доктора; указано, что диспуты должны проводиться на латинском языке и лишь в исключительных случаях на русском; провалившим испытания повторно можно проходить их не ранее чем через год. На медицинском отделении, как и в Дерптском университете, могли проводиться испытания для получения звания лекаря, аптекаря и повивальной бабки.

В уставе рассмотрены также вопросы, касающиеся студентов, правления университета, университетского суда, управления и надзора училищ, типографии и собственной цензуры. Цензурный комитет состоял из деканов отделений, как в Дерптском университете, а не из выбранных ординарных профессоров каждого отделения, как в Виленском. Цензуре в каждом университете подвергались книги от частных лиц, а не печатаемые по «определению Университетского Совета или Правления».

Вопросы пенсионного обеспечения и классов чинов профессоров университета вынесены в Утвердительную грамоту [ПСЗРИ. Т. XXVII. С. 647–656] каждого из русских университетов. Там же указана общая сумма на каждый университет, выделяемая ежегодно, — 130 000 руб. ассигнациями, из них на содержание

вспомогательных научных подразделений 13300 руб. По общему штату, опубликованному в Книге штатов [ПСЗРИ. Т. XLIV. Ч. 2. С. 197] русских университетов, жалованье профессоров составляло 2000 руб., почетных членов — 200 руб., адъюнктов — 800 руб., ректор дополнительно получал 600 руб., деканы — 300 руб.

В уставах разных университетов 1803–1804 гг. было много общего — это прежде всего широкая автономия, осуществляемая через университетский совет, выборность ректора (причем в Дерптском и русских университетах срок пребывания ректора и деканов в должности составлял один год, а в Виленском — три, впоследствии и другие университеты перешли на трехлетний срок избрания ректора), профессоров и адъюнктов, университетскую цензуру, собственный суд, пенсионное обеспечение, заведение университетской типографии и полномочия присуждения ученых степеней. Но существовали и различия. Так, Дерптский университет по уставу мог «держаться» в иностранных землях ученого корреспондента, а русские университеты выбирали на эту должность почетного члена с оплатой 200 руб. в год. В Дерптском университете не было обязательных ежемесячных собраний каждого отделения, в его уставе также не регламентировано количество публичных и общих заседаний: один раз в год для выбора ректора, а далее по необходимости. В остальных же университетах ежемесячно проводились заседания университетского совета, отделений, академическое собрание «о сочинениях, новых открытиях, опытах, наблюдениях и исследованиях». Дважды в год в Виленском университете устраивались публичные собрания, торжественное собрание в русских университетах проводилось один раз в год. Дважды в год следовало направлять отчет попечителю — такой пункт был в уставах Виленского и русских университетов.

Интересен параграф 4 устава Дерптского университета: «Университет имеет право сам предрасполагать касающиеся до внутреннего его устройства нужные перемены, каковые дозволит сумма, вообще определенная на его содержание; но для утверждения таковых положений должен он донести о них попечителю, а сей Министру Просвещения». Сравните его с пунктом 7 устава 1804 г.: «Университету, сообразуясь с Уставом, равно и предписаниями начальства, представляется делать частные и подробнейшие постановления в рассуждении внутреннего его устройства, о которых однако должен он предварительно относиться к Попечителю, и через него от Министра Народного Просвещения ожидать утверждения».

В уставе 1804 г. пункт из устава Виленского университета о том, что «всякий профессор может следовать той системе в преподавании лекций, какую признает он лучшею; но с тем, чтобы сие сообразно с постановлением общего собрания профессоров, которое также рассматривает Попечитель университета» преобразовался в: «Каждый профессор для чтения лекций избирает книгу

Преимущество университетских уставов

своего сочинения или другого известного ученого мужа; и в том и в другом случае избранное сочинение должно быть представлено на рассмотрение Совета, и ежели Совет нужным найдет сделать в нем какие перемены, то профессор, сделав оные, должен представить Совету на утверждение».

Устав Виленского университета был как бы пробой пера устава 1804 г. Очень многие пункты в нем перекликаются с уставами русских университетов. Устав 1804 г. — это «расширенный вариант» устава Виленского университета, в который добавлены пункты об адъюнктах, о заведениях научных обществ, о вспомогательных учебных подразделениях, о педагогическом институте и др., некоторые — из устава Дерптского университета (о присуждении ученых степеней и пресловутый параграф 9: «Университет имеет право в важных случаях требовать помощи от военного начальства»). Впрочем, как указывает Ф. А. Петров, устав Дерптского университета также во многом послужил прообразом устава 1804 г.: из него были перенесены пункты, касающиеся структуры университетского суда, административно-хозяйственной части, хотя и менее детально, механизма действия цензуры [Петров, 2002. С. 230].

Изначально Дерптский университет был поставлен в более выгодное положение, чем остальные. Он имел также особенную пофакультетную структуру, предвосхитившую структуру русских университетов по уставу 1835 г., тогда как в остальных были стандартные четыре факультета. В Дерптском университете на содержание «публичных заведений» выделялось намного больше средств, чем в других университетах. Из табл. 2 в приложении видно, что на научные заведения русских университетов отпускалось менее всего средств, так что на некоторые из них денег просто не оставалось.

Для сопоставления зарплаты профессоров университетов с ценами начала XIX в. приведем данные А. В. Шипилова: в Санкт-Петербурге «пуд ржаной муки стоил 79–98 копеек (ассигнациями), муки пшеничной сеяной от 2 рублей 40 копеек до 2 рублей 80 копеек, крупы гречневой — 1 рубль 10 копеек, риса — 3 рубля 20 копеек, мяса — от 4 рублей до 4 рублей 40 копеек, масла коровьего — 13 рублей, сахара — 18–19 рублей, кофе — 20–26 рублей» [Шипилов, 2003. С. 35]. В Казани цены отличались: в 1805 г. пуд ржаной муки в оптовой продаже стоил 35 копеек, в 1808 г. — 60 копеек, в 1819 г. — 90 копеек, в 1838 г. — 1 рубль [Вишленкова, Гизатулин, 2006]. Такой рост цен в первой половине XIX в. связан в первую очередь с обесцениванием денег. Оклады, однако, с ростом цен не увеличивались, их пересмотр проводился очень редко, например жалованье русским профессорам прибавили по уставу 1835 г.⁸, этот же устав учел различие в стоимости жизни в столицах и провинциях, профессора Московского и Санкт-Петербургского университетов стали получать жалованье на 1000 руб. больше.

⁸ Так, профессор Казанского университета получал оклад 4000 руб. и 500 руб. квартирных.

Итак, годовой оклад в 2000 руб. ассигнациями (в 1802 г. 1 руб. ассигнациями стоил 80 коп., в 1814 г. — 20 коп. [Вишленкова, Гизатулин, 2006]) давал в месяц около 167 руб. В провинции это был достаточно высокий уровень дохода, учитывая то, что цены на продукты были очень низкие, а профессора освобождались от многих повинностей: они не платили налогов, таможенных пошлин, были освобождены от квартирования военных, а также получали квартирные деньги (500 руб.) или казенную квартиру, могли давать частные уроки. Профессора Дерптского университета получали дополнительно не менее 240 руб. платы со студентов (два курса в полугодие, по 10 руб. каждый, не менее шести студентов). В Виленском университете зарплата была установлена в серебряных рублях, при переводе в ассигнации получалось 1250 руб. за один курс (зарплата в 2000 руб. ассигнациями составляла в серебряных рублях 1600) и 1875 руб. — за два (профессор мог взять дополнительный курс стоимостью 500 руб.). Но уже в 1814 г. профессора Виленского университета оказались в более выгодном положении, их жалованье составило в ассигнациях 5000 руб. (за два курса 7500 руб.), а жалованье профессоров других университетов в серебряных рублях выглядело жалким — 400. В итоге профессора Виленского и Дерптского университетов получали все-таки больше, чем профессора русских университетов.

Таким образом, иностранные университеты в Российской империи были поставлены в более выгодное положение уже тем, что они имели особенные уставы. И если Виленский университет был закрыт через 30 лет после основания, то Дерптский во второй четверти XIX в. стал центром подготовки профессоров для русских университетов: при нем в 1828 г. по инициативе его бывшего ректора, академика Петербургской академии наук Георга Фридриха Паррота был открыт Профессорский институт. Именно Г. Ф. Паррот был первым ректором Дерптского университета, ему университет обязан своим уставом 1803 г., полученным во многом благодаря личной дружбе ректора с императором. И на протяжении почти всего века университет продолжал жить по собственным уставам, лишь в 1893 г. на Дерптский университет, ставший Юрьевским, по ключевым пунктам распространили действие устава 1884 г.

1. Андреев А. Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX в. М.: Языки русской культуры, 2000.
2. Бибииков М. В. Начало Тартуского университета в европейском контексте // Балтия в контексте Северного пространства. От Средневековья до 40-х годов XX века. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 103–112.
3. Булич Н. Н. Из первых лет Казанского университета. Ч. 1. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1904.
4. Вернадский В. И. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988.

Литература

5. Вишленкова Е., Гизатулин М. Как жилось университетскому преподавателю в Казани первой половины XIX в. // Эхо веков. 2006. № 1 http://www.protas.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2006_1/09/09_3/
6. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / под ред. В. Г. Кинелева. М.: НИИ ВО, 1995.
7. Иванов А. Е. Ученые степени в Российской империи. XVIII в. — 1917 г. М.: ИРИ РАН, 1994.
8. Лебедев А. С. Об участии Харьковского общества в открытии Харьковского университета // Записки Императорского Харьковского университета. 1893. Вып. 1. Неофиц. часть. С. 1–35.
9. Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 1: Российские университеты и устав 1804 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.
10. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. Т. XLIV. Ч. 2. Штаты по духовной и гражданской части. СПб.: в тип. II Отделения собст. Е. И. В. Концелярии, 1830.
11. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. Т. XVIII (1804–1805). СПб.: в тип. II Отделения собст. Е. И. В. Концелярии, 1830.
12. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. Т. XXVII (1802–1803). СПб.: в тип. II Отделения собст. Е. И. В. Концелярии, 1830.
13. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902.
14. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование Императора Александра I. 1802–1825. СПб., 1864.
15. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование Императора Александра I. 1802–1825. СПб., 1873.
16. Ферлюдин П. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. 1. Академии наук и университеты. Саратов: Типо-литография П. С. Феокритова, 1894.
17. Фойгт К. К. Историко-статистические записки об Императорском Харьковском университете и его заведениях, от основания университета до 1859 г. Харьков: в университетской типографии, 1859.
18. Шевырев С. П. История Московского университета. М., 1855.
19. Шипилов А. В. Зарплата российского профессора в ее настоящем, прошлом и будущем // Alma mater. Вестник высшей школы. 2003. № 4. С. 33–42.
20. Bumblauskas A., Butkevičienė B., Jegelevičius S. (2004) Universitetas Vilnėsis. 1579–2004. Vilnius: Vilnius University.

Сравнение университетов по кафедрам наук

Богословское отделение	Юридическое отделение	Медицинское отделение	Философское отделение			
			Физико-математический класс	Класс естественных наук	Филологическо-исторический класс	Технологико-экономический класс
1. Догматики и богословского нравоучения 2. Экзегетики и восточных языков 3. Церковной истории и богословской словесности 4. Практической богословии	1. Положительного государственного и народного права, политики, истории прав и юридической словесности 2. Римского и немецкого права по гражданской и уголовной части 3. Лифляндского провинциального права и практического правоведения 4. Эстляндского и Финляндского провинциального права	1. Анатомии, физиологии и судебной врачебной науки 2. Патологии, семитики, терапии и клиники 3. Диегетики, врачебного веществословия, врачебной истории и врачебной словесности 4. Хирургии и повивального искусства	1. Теоретической и практической филологии 2. Чистой и прикладной математике 3. Обсерватор (экстраординарный профессор)	1. Теоретической и опытной физики 2. Теоретической и опытной химии 3. Натуральной истории вообще и ботаники в особенности	1. Красноречия и словесности древних языков, филологии, эстетики и истории словесности и художеств 2. Российского языка и словесности 3. Всеобщей истории, статистики и географии 4. Истории, статистики и географии Российского государства, а в особенности Лифляндской, Курляндской и Финляндской губерний	1. Экономии, технологии и гражданско-архитектуры 2. Камеральной науки, финансов и торговли 3. Экстраординарный профессор военных наук

Отделение словесных наук и изящных искусств	Нравственно-политическое отделение	Медицинское отделение	Физико-математическое отделение
1. Красноречия и стихотворства 2. Греческого языка и словесности 3. Латинского языка и словесности 4. Росийского языка и словесности 5. Рисования и живописи	1. Логики и метафизики 2. Нравоучительной философии 3. Прав естественного, политического и народного 4. Государственного хозяйства 5. Прав гражданского и уголовного знатнейших древних и нынешних народов 6. Прав гражданского и уголовного в Росийской империи в преемство Польских обласях, присоединенных к Росии 7. Всеобщей истории 8. Священного писания 9. Догматической богословии 10. Нравоучительной богословии	1. Анатомии 2. Патологии 3. Врачебного веществословия, или о врачебных припасах 4. Клиники 5. Хирургии 6. Повивально-го искусства, или акушерства 7. Скотного лечения	1. Физики 2. Химии 3. Естественной истории 4. Ботаники 5. Сельского домоводства 6. Вышней чистой математики 7. Вышней смешенной математики 8. Астроном-наблюдатель 9. Астрономии 10. Гражданской архитектуры

Вилниский университет

Отделение словесных наук	Нравственно-политическое отделение	Медицинское отделение	Физико-математическое отделение
1. Красноречия, стихотворства и языка российского 2. Греческого языка и словесности греческой 3. Древностей и языка латинского 4. Всемирной истории, статистики и географии 5. Истории, статистики и географии Российской империи 6. Восточных языков 7. Теории изящных искусств и археологии	1. Богословия догматической и нравучительной 2. Толкования Священного Писания и церковной истории 3. Уморительной и практической философии 4. Прав: естественного, политического и народного 5. Прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи 6. Прав знатнейших как древних, так и нынешних народов 7. Дипломатики и политической экономии	1. Анатомии, физиологии и судебной врачебной науки 2. Патологии, терапии и клиники 3. Врачебного веществосложения, фармации и врачебной словесности 4. Хирургии 5. Повивального искусства 6. Скотолечения	1. Теоретической и опытной физики 2. Чистой математики 3. Прикладной математики 4. Астроном-наблюдатель 5. Химии 6. Естественной истории (Демидовская кафедра) 7. Ботаники 8. Минералогии и сельского домоводства 9. Технологии и наук, относящихся к торговле и фабрикам

Московский университет

Отделение словесных наук	Нравственно-политическое отделение	Медицинское отделение	Физико-математическое отделение
1. Красноречия, стихотворства и языка русского 2. Греческого языка и словесности греческой 3. Древностей и языка латинского 4. Всемирной истории, статистики и географии 5. Истории, статистики и географии Российской империи 6. Восточных языков	1. Богословии догматической и нравоучительной 2. Толкования Священного Писания и церковной истории 3. Умозрительной и практической философии 4. Прав: естественного, политического и народного 5. Прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи 6. Прав знатнейших как древних, так и нынешних народов 7. Дипломатики и политической экономии	1. Анатомии, физиологии и судебной врачебной науки 2. Патологии, терапии и клиники 3. Врачебного веществословия, фармации и врачебной словесности 4. Хирургии 5. Повивального искусства 6. Скотолечения	1. Теоретической и опытной физики 2. Чистой математики 3. Прикладной математики 4. Астроном-наблюдатель 5. Химии и металлургии 6. Естественной истории и ботаники 7. Минералогии и сельского домоводства 8. Технологии и наук, относящихся к торговле и фабрикам 9. Военных наук

Харьковский университет

Казанский университет			
Отделение словесных наук	Нравственно-политическое отделение	Медицинское отделение	Физико-математическое отделение
1. Красноречия, стихотворства и языка русского 2. Греческого языка и словесности греческой 3. Древностей и языка латинского 4. Всемирной истории, статистики и географии 5. Истории, статистики и географии Российской империи 6. Восточных языков	1. Богословии догматической и нравоучительной 2. Толкования Священного Писания и церковной истории 3. Умозрительной и практической философии 4. Прав: естественного, политического и народного 5. Прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи 6. Прав знатнейших как древних, так и нынешних народов 7. Дипломатики и политической экономии	1. Анатомии, физиологии и судебной врачебной науки 2. Патологии, терапии и клиники 3. Врачебного веществословия, фармации и врачебной словесности 4. Хирургии 5. Повивального искусства 6. Скотолечения	1. Теоретической и опытной физики 2. Чистой математики 3. Прикладной математики 4. Астроном-наблюдатель 5. Теоретической астрономии 6. Химии и металлургии 7. Естественной истории и ботаники 8. Минералогии и сельского домоводства 9. Технологии и наук, относящихся к торговле и фабрикам

Таблица 2

Отчисления на науку в российских университетах (в рублях ассигнациями)

Университет Вид научного заведения	Дерптский	Виленский		Московский, Харьковский, Казанский
Клинические институты (медицинский, хирургический, повивального искусства)	7500	3000		5000 (и больница)
Анатомический театр и собрание препаратов	300 + 1000	1000		800
Музей изящных искусств	1300	Практической механики	500	–
		Сельского домоводства	500	
		Скотного лечения	500	
Натуральный кабинет	1000	500		600
Физический кабинет	1500	500		500
Химических аппаратов и лаборатории	1200	1000		1000
Технических моделей	300	Школы гражданской архитектуры	300	–
Собрание военных моделей	200	Школы рисования и живописи	500	–
Обсерватория	800 (и препараты для прикладной математики)	500		500
Ботанический сад с садовником	1200 + 800	900 (в том числе садовнику)		1000 (в том числе садовнику)
Библиотека (зарплата библиотекаря)	5000 (+ 400)	2000 (в том числе библиотекаря) + 600 (на журналы и газеты)		1000 + 400 (зарплата библиотекаря) + 500 (на журналы и газеты)
На путешествие по учебным предметам	2000	3000		2000
Итого	24500	15300*		13300

* Сумма указана в серебряных рублях (1 руб. ассигнациями был равен 80 коп. в начале XIX в., затем курс упал до 20 коп.). По курсу 80 коп. общая сумма затрат на Виленский университет составит 19125 руб. ассигнациями.